

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 117g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности
некоторых положений ст. 313 Кодекса о правонарушениях

КИШИНЭУ

3 октября 2019 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 117G/2019

Конституционный суд в составе:

Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Домника МАНОЛЕ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Марчела Лупу,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 13 июня 2019 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 3 октября 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности слова «явно» и синтагмы «общественных интересов» в ст. 313 Кодекса о правонарушениях, представленное по запросу адвоката Анатолия Чакир, в рамках дела №4-479/2019, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Чокана.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 13 июня 2019 года судьей суда Кишинэу, сектор Чокана, Еленой Костюк.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Чокана, находится дело по обвинению Сергея Брынза в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 313 Кодекса о правонарушениях [*Превышение власти или служебных полномочий*].

4. В ходе рассмотрения дела адвокат Анатолие Чакир представил запрос об исключительном случае неконституционности слова «явно» и синтагмы «общественных интересов» в ст. 313 Кодекса о правонарушениях.

5. Определением от 31 мая 2019 года судебная инстанция удовлетворила запрос и направила обращение в Конституционный суд для разрешения.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 117G/2019

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]»

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

7. Применимые положения Уголовного кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 328

Превышение власти или служебных полномочий

«(1) Совершение публичным лицом действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему законом прав и полномочий, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц,

наказывается штрафом в размере от 650 до 1150 условных единиц или лишением свободы на срок до 3 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет».

8. Применимые положения Кодекса Республики Молдова о правонарушениях, утвержденного Законом № 218 от 24 октября 2008 года:

Статья 313

Превышение власти или служебных полномочий

«Совершение действия, **явно** выходящего за пределы предоставленных законом прав и полномочий и выразившегося в посягании **общественных интересов** или прав и охраняемых законом интересов физических или юридических лиц, если это деяние не содержит признаков состава преступления,

влечет наложение штрафа в размере от 30 до 90 условных единиц с лишением права занимать определенные должности или права осуществлять определенную деятельность на срок от 3 месяцев до 1 года.

ВОПРОСЫ ПРАВА**А. Аргументы автора обращения**

9. Автор обращения считает, что закон не содержит четких и предсказуемых критериев, на основании которых государственные органы, применяющие закон, могли бы определять пределы содержания понятий «явно» и «общественных интересов» в ст. 313 Кодекса о правонарушениях, предусматривающей ответственность за превышение власти или служебных полномочий. В поддержку вышесказанного автор обращения приводит Постановление

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 117G/2019

Конституционного суда № 22 от 27 июня 2017 года, которым была признана неконституционной синтагма «*общественным интересам либо*» в ч. (1) ст. 328 Уголовного кодекса.

10. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 1 ч. (3), ст. 20, ст. 22 и ст. 23 ч. (2) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

11. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

12. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Кодекса о правонарушениях, относится к компетенции Конституционного суда.

13. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу адвоката Анатолия Чакир, в рамках дела № 4-479/2019, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Чокана, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

14. Предметом обращения являются слово «явно» и синтагма «общественных интересов» в ст. 313 Кодекса о правонарушениях. Ссылаясь на предполагаемое нарушение ст. 1 ч. (3), ст. 20, ст. 22 и ст. 23 ч. (2) Конституции, автор обращения, в основном, утверждает, что оспариваемые положения не отвечают требованиям качества закона.

15. Конституционный суд отмечает, что в поддержку обращения относительно синтагмы «общественных интересов» в ст. 313 Кодекса о правонарушениях автор приводит ПКС № 22 от 27 июня 2017 года, которым было признано неконституционным словосочетание «общественным интересам либо» в ч. (1) ст. 328 Уголовного кодекса. Автор обращения считает, что и в этом случае Конституционный суд должен поступить подобным образом.

16. В связи с этим, Конституционный суд должен заметить, что между суждениями, изложенными в ПКС № 22 от 27 июня 2017 года, и суждениями автора обращения существует определенная разница.

17. Так, в ПКС № 22 от 27 июня 2017 года Конституционный суд установил, что одним из пагубных последствий преступления превышения власти или служебных полномочий является причинение ущерба «общественным интересам» в значительных размерах. Конституционный суд указал, что ст. 328 ч. (1) Уголовного кодекса предусматривает материальное преступление, признавая общественный интерес в качестве его пагубного последствия, однако отсылочная норма (ст. 126 ч. (2) кодекса), на основании которой оценивается нанесенный ущерб в каждом конкретном случае, не устанавливает *expressis verbis* «общественный интерес» как социальную ценность, которая может быть определена (§§ 77, 78).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 117G/2019

18. Конституционный суд указал, что обобщенная формулировка указанных выше пагубных последствий создает риск применения судебными органами статьи 328 ч. (1) Уголовного кодекса не как материальное, а как формальное преступление, то есть, только на основании установления вменяемых в вину действий, без оценки пагубных последствий (ПКС № 22 от 27 июня 2017 г., § 81).

19. В отличие от ст. 328 ч. (1) Уголовного кодекса, ст. 313 Кодекса о правонарушениях устанавливает ответственность за превышение власти или служебных полномочий, которое противоречит «общественным интересам», но не вызывает пагубных последствий. Содержащейся в ст. 313 Кодекса о правонарушениях синтагмой «общественных интересов» обозначается лишь деяние, без изложения пагубных последствий. Другими словами, правонарушение является формальным.

20. В обоснование обращения автор приводит ПКС № 22 от 27 июня 2017 года, однако ничто в этом постановлении не указывает на необходимость применения в абсолютной форме его суждений в отношении синтагмы «общественных интересов», содержащейся в других нормативных актах. Изложенные в ПКС № 22 от 27 июня 2017 года суждения касались частного случая, а именно невозможности определения размера ущерба, нанесенного общему нематериальному объекту – «общественным интересам».

21. Чтобы закрепить свои выводы, Конституционный суд проведет абстрактный анализ предсказуемости синтагмы «общественных интересов» в ст. 313 Кодекса о правонарушениях.

22. Статья 313 Кодекса о правонарушениях предусматривает наказание за действия, явно превышающие пределы прав и полномочий, предоставленных законом, и которые противоречат общественным интересам. С другой стороны, ст. 3 Закона о неподкупности № 82 от 25 мая 2017 года определяет понятие «общественные интересы» следующим образом: «**Общественные интересы**» – общие интересы по развитию благосостояния общества в целом и по достижению законных частных интересов, гарантированная реализация которых обеспечивается функционированием публичных и частных субъектов, а также *исполнением публичными агентами данных субъектов своих служебных полномочий в строгом соответствии с законоположениями, при эффективном и экономном использовании ресурсов*. Конституционный суд считает, что при разумной и систематической интерпретации лицо может понять смысл данной синтагмы. В связи с этим, Конституционный суд подчеркивает, что, в соответствии с принципом согласованности правовой системы, толкователь закона должен исходить из всех взаимосвязанных норм национальной правовой системы.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 117G/2019

23. Что касается слова «явно», Конституционный суд отмечает, что в ст. 313 Кодекса о правонарушениях данным словом обозначается способ совершения правонарушения.

24. В практике Конституционного суда неоднократно было отмечено, что условие предсказуемости выполнено тогда, когда лицо **может знать, из содержания соответствующей правовой нормы**, или, в случае необходимости, при помощи толкования ее со стороны судов либо профессиональных юристов, какие действия или бездействие влекут за собой уголовную ответственность, и какое следует наказание за нарушение нормы (ПКС № 12 от 14 мая 2018 г., § 40)

25. В рассматриваемом случае смысл оспариваемого понятия может быть выведен не только при помощи юридической консультации, но и из его обычного значения (см. *Moiseev против России*, 9 октября 2008 г., § 241; *Berardi u Mularoni против Сан-Марино*, 10 января 2019 г., §54). Судебные инстанции могут определять смысл слова «явно» из использующего его текста, при простом применении правил лингвистического толкования, исходя из его обычного значения. По мнению Конституционного суда, это понятие является достаточно ясным и предсказуемым.

26. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности является необоснованным.

Руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности слова «явно» и синтагмы «общественных интересов» в ст. 313 Кодекса о правонарушениях, представленное по запросу адвоката Анатолия Чакир, в рамках дела №4-479/2019, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Чокана.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

Кишинэу, 3 октября 2019 г.

ОКС № 100

Дело № 117g/2019 г.